

НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Рустамова Диёра Бахромбек кизи

Магистр Ташкентского государственного юридического университета.

Электронный адрес: diora2806@gmail.com

Аннотация. В данном тезисе рассматривается проблема использования объектов авторского права и смежных прав при обучении генеративных моделей искусственного интеллекта. Анализируется правовая природа копирования произведений в составе обучающих массивов данных, оцениваются пределы действующих ограничений Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах», а также сопоставляются подходы Соединённых Штатов Америки, Европейского союза, Германии и Великобритании. Особое внимание уделяется разграничению аналитической обработки произведений, использования пиратских источников и запоминания охраняемого контента моделью. Обосновывается необходимость специального законодательного механизма, основанного на трёхступенчатом тесте, законном доступе к данным, праве правообладателя на отказ и требованиях прозрачности обучающих выборок.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, генеративный искусственный интеллект, обучение моделей, воспроизведение, text and data mining, добросовестное использование, трёхступенчатый тест, обучающие данные, правообладатель.

COPYRIGHT INFRINGEMENT IN THE TRAINING OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE MODELS

Abstract. This thesis examines the use of copyright- and related-rights-protected subject matter in the training of generative artificial intelligence models. It analyses the legal nature of copying works as part of training datasets, assesses the limits of the current exceptions under the Law of the Republic of Uzbekistan “On Copyright and Related Rights”, and compares the approaches of the United States, the European Union, Germany and the United Kingdom. Particular attention is paid to distinguishing analytical processing of works, the use of pirated sources, and the memorisation of protected content by a model. The paper substantiates the need for a special legislative mechanism based on the three-step test, lawful access to data, the rightholder’s opt-out, and transparency requirements for training datasets.

Keywords: copyright, related rights, generative artificial intelligence, model training, reproduction, text and data mining, fair use, three-step test, training data, rightholder.

Обучение генеративных моделей искусственного интеллекта невозможно без обработки значительных объёмов текстовой, визуальной, музыкальной и иной информации. В состав таких массивов регулярно входят произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторским правом, а также объекты смежных прав. В отличие от классического использования произведения — издания, публичного исполнения или доведения до всеобщего сведения — обучение модели направлено на выявление статистических закономерностей. Вместе с тем техническая цель не устраняет юридического факта копирования. Возникает вопрос: является ли формирование обучающей выборки нарушением исключительных прав либо допустимым использованием в общественно значимых целях?

Для Республики Узбекистан проблема имеет не только теоретическое значение. Государственная политика стимулирует внедрение искусственного интеллекта, что закреплено Стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030», постановлением Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 и постановлением Президента от 14 октября 2024 года № ПП-

358. Одновременно Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции Закона от 20.04.2022 г. № ЗРУ-781) не содержит специальных норм о машинном анализе данных. Закон от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 ввёл определение искусственного интеллекта в законодательство об информатизации, однако вопросов авторского права при обучении моделей не урегулировал. Правовая неопределённость затрагивает и разработчиков национальных систем, и авторов, чьи произведения могут оказаться в обучающих корпусах без согласия и без вознаграждения.

Согласно статье 19 Закона № ЗРУ-42 автор обладает исключительным правом на использование произведения, включая воспроизведение в любой форме и запись в память ЭВМ. Сбор произведений, их копирование, систематизация и хранение в составе датасета охватываются данным правомочием. Статья 24 допускает ограничения имущественных прав лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, и при условии, что такое использование не причиняет неоправданный ущерб нормальной эксплуатации произведения и необоснованно не ущемляет законные интересы автора. Перечень свободных использований (статьи 25–33) включает личные цели, цитирование, учебные и информационные нужды, библиотечную репрографию и отдельные изъятия для программ ЭВМ и баз данных. Автоматизированная обработка миллионов охраняемых объектов в коммерческих целях в этот перечень не входит.

Следовательно, по действующему национальному праву обучение генеративной модели на чужих произведениях без согласия правообладателя, как правило, должно квалифицироваться как воспроизведение вне установленных изъятий. Иной вывод возможен только при законодательном введении специального ограничения. Именно отсутствие такой нормы создаёт риск двоякого толка: либо произвольного расширения существующих изъятий, либо полного запрета аналитического использования данных, что затруднит развитие отечественных технологий.

В мировой практике сформировались несколько моделей решения этой коллизии. Первый подход требует предварительного согласия на каждое включение произведения в обучающую выборку. Он максимально защищает правообладателя, однако плохо совместим с масштабом современных моделей. Второй подход допускает использование без индивидуального разрешения при соблюдении установленных условий — законного доступа, аналитической цели, отсутствия подмены оригинала на рынке и, в ряде юрисдикций, права на отказ. Третий подход сохраняет за автором право на вознаграждение, но ограничивает возможность полного запрета.

Наиболее детальную судебную проработку вопрос получил в Соединённых Штатах Америки, где применяется доктрина добросовестного использования (§ 107 Закона США об авторском праве). Её значение для цифрового анализа текстов было подтверждено в деле *Authors Guild v. Google*. Вместе с тем споры 2023–2026 годов показали, что перенос данной логики на генеративный искусственный интеллект не является автоматическим. В деле *The New York Times v. OpenAI and Microsoft* требования о прямом нарушении допущены к рассмотрению по существу, а вопрос о том, подменяет ли модель рынок оригинальной журналистики, остаётся открытым. Принципиальное значение имеет дело *Bartz v. Anthropic*, в котором суд разграничил два акта: обучение модели на законно приобретённых книгах было признано трансформативным использованием, тогда как скачивание и хранение пиратских копий — нарушением. По пиратскому компоненту в 2026 году утверждено крупное мировое соглашение. Практический вывод состоит в том, что источник получения данных юридически не менее важен, чем сам факт обучения.

Европейский союз избрал нормативный, а не прецедентный путь. Директива (ЕС) 2019/790 закрепила исключение для *text and data mining*: обязательное — для научных организаций (статья 3) и общее — для любых целей при законном доступе, если правообладатель не заявил отказ в

надлежащей форме (статья 4). Регламент (ЕС) 2024/1689 (AI Act) дополнил этот механизм обязанностями провайдеров моделей общего назначения соблюдать авторское право, выявлять машиночитаемый отказ и публиковать достаточно подробную сводку об обучающем контенте. Европейская модель тем самым сочетает доступ к данным с сохранением контроля правообладателя.

Пределы исключения для анализа данных уточняются судебной практикой. Земельный суд Мюнхена I в деле GEMA v. OpenAI (11 ноября 2025 года) признал, что запоминание охраняемых текстов песен в параметрах модели и их последующее воспроизведение в ответах чат-бота образуют самостоятельное воспроизведение. Исключение text and data mining, по мнению суда, покрывает извлечение закономерностей, но не сохранение произведения в воспроизводимой форме. Высокий суд Англии и Уэльса в деле Getty Images v. Stability AI (4 ноября 2025 года) отклонил основную часть авторско-правовых требований, указав на территориальный характер нарушения и на то, что веса модели сами по себе не являются копией фотографий; одновременно было установлено ограниченное нарушение товарного знака из-за появления водяных знаков в отдельных результатах генерации. Сопоставление этих решений показывает: обучение, хранение модели и вывод — юридически различные стадии, и допустимость одной из них не предопределяет судьбу остальных.

Международным критерием оценки любого национального изъятия остаётся трёхступенчатый тест статьи 9 Бернской конвенции, статьи 13 Соглашения ТРИПС и статьи 10 Договора ВОИС по авторскому праву. Ограничение должно применяться лишь в определённых особых случаях, не противоречить нормальному использованию произведения и необоснованно не ущемлять законные интересы правообладателя. Применительно к обучению моделей это означает, что исключение не может быть всеобщим; оно не должно создавать условия, при которых искусственный интеллект вытесняет оригинал с рынка; правообладатель должен сохранять возможность защитить свои интересы, если использование выходит за аналитические пределы либо опирается на контрафактные источники.

Сравнительный анализ выявляет как сходство, так и различие с законодательством Республики Узбекистан. Как и в большинстве правовых порядков, национальный закон исходит из исключительности права на воспроизведение и закрытого перечня ограничений. Однако в отличие от Европейского союза в Узбекистане отсутствует специальный режим машинного анализа данных, а в отличие от США нет гибкой судебной доктрины добросовестного использования. В результате отечественные разработчики и правообладатели оказываются в зоне неопределённости, особенно при трансграничном обороте моделей и использовании открытых интернет-источников.

На основании проведённого анализа представляется целесообразным внедрение следующих мер.

Во-первых, дополнение Закона «Об авторском праве и смежных правах» специальной нормой об использовании правомерно обнародованных произведений для машинного анализа данных и обучения систем искусственного интеллекта. Такое использование должно допускаться только при законном доступе к источнику, отсутствии самостоятельной потребительской ценности копирования и невозможности извлечения охраняемого выражения в узнаваемой форме.

Во-вторых, закрепление за правообладателем права заявить отказ от использования произведения в обучающих целях машиночитаемым либо иным явно выраженным способом. После получения отказа включение произведения в новые циклы обучения должно осуществляться исключительно на лицензионной основе.

В-третьих, законодательное разграничение аналитической обработки, использования заведомо контрафактных собраний данных и запоминания произведения моделью. Последние два случая не должны охватываться исключением для анализа данных и могут квалифицироваться как нарушение исключительных прав, в том числе при последующем воспроизведении охраняемых фрагментов в результатах генерации.

В-четвёртых, установление требований прозрачности для коммерческих разработчиков генеративных моделей: раскрытие обобщённой информации о категориях и источниках обучающих данных, а также подготовка методических разъяснений уполномоченного органа о критериях допустимого использования произведений при обучении искусственного интеллекта.

Подводя итог, следует отметить, что обучение генеративных моделей нельзя рассматривать как юридически нейтральную техническую операцию. Оно включает воспроизведение охраняемых произведений и потому входит в сферу исключительных прав. Вместе с тем полный запрет аналитического использования данных способен затормозить развитие национальных технологий, а полное игнорирование интересов авторов — подорвать стимулы к творчеству. Сбалансированное решение для Республики Узбекистан состоит не в механическом заимствовании американского fair use и не в создании обособленного института *sui generis*, а в адаптации уже известных международных механизмов — трёхступенчатого теста, законного доступа, права на отказ и прозрачности датасетов — к национальной системе авторского права.

Таким образом, вопрос о нарушении авторских прав при обучении генеративных моделей следует рассматривать как самостоятельное направление совершенствования законодательства Республики Узбекистан и как условие правовой безопасности цифровой экономики.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции от 20.04.2022 г. № ЗРУ-781). URL: <https://lex.uz/ru/docs/1023494>
2. Закон Республики Узбекистан от 21.01.2026 г. № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта». URL: <https://lex.uz/ru/docs/8011377>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 г. № ПП-358 «О мерах по дальнейшему развитию технологий искусственного интеллекта в Республике Узбекистан».
4. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Парижский акт 1971 г.).
5. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), 1994.
6. WIPO Copyright Treaty, 1996.
7. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market.
8. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act).
9. U.S. Copyright Act, 17 U.S.C. § 107.
10. Authors Guild, Inc. v. Google, Inc., 804 F.3d 202 (2d Cir. 2015).
11. Bartz v. Anthropic PBC, No. C 24-05417 WHA (N.D. Cal. 2025); final settlement approval, 20 July 2026.
12. The New York Times Co. v. Microsoft Corp. and OpenAI, Inc., No. 1:23-cv-11195 (S.D.N.Y.).

13. Getty Images (US) Inc. v. Stability AI Ltd [2025] EWHC 2863 (Ch).
14. LG München I, Urteil vom 11.11.2025 – 42 O 14139/24 (GEMA v. OpenAI).
15. WIPO. Generative Artificial Intelligence and Copyright: Issues Paper. Geneva, 2024.
16. Senftleben M. Copyright, Data Mining and Artificial Intelligence // International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2023. Vol. 54.
17. Рожкова М.А. Правовые аспекты использования объектов интеллектуальной собственности при обучении искусственного интеллекта // Хозяйство и право. 2022. № 9.
18. Ворожевич А.С. Искусственный интеллект и авторское право: современные вызовы и перспективы развития законодательства // Закон. 2023. № 7.
19. Морхат П.М. Право и искусственный интеллект: монография. М.: Юрсервитум, 2021.

